

ОСВОЕНИЕ СЕВЕРА:

От прошлого
к будущему

Доклады конференции к 100-летию
открытия Норильского месторождения.
Красноярск, 14–15 декабря 2020г

ОСВОЕНИЕ СЕВЕРА:

От прошлого
к будущему

Доклады конференции
к 100-летию открытия
Норильского месторождения.

Красноярск, 14–15 декабря 2020 г.

РОССПЭН

НОРНИКЕЛЬ

Москва
2020

УДК 332.14(470.1/.2)
ББК 63.3(21)6-2
О-72

Издание рекомендовано к печати Ученым советом Санкт-Петербургского института истории РАН

*Ответственный редактор
заместитель директора СПбИИ РАН, д. и. н., В.Г. Вовина-Лебедева*

*Рецензенты:
д. и. н., г. н. с. Института истории
и археологии Уральского отделения РАН Д.А. Редин,
к. и. н., с. н. с. Санкт-Петербургского института
истории РАН О.А. Абеленцева*

О-72 Освоение Севера: От прошлого к будущему : Доклады
конференции к 100-летию открытия Норильского месторождения. Красноярск. 14–15 декабря 2020 г. – М. : Политическая энциклопедия, 2021. – 295 с. : ил.

ISBN 978-5-8243-2453-2

В сборнике нашли отражение многие сюжеты, связанные с историей экономического освоения Севера: хозяйственная активность крестьянских волостей, крупных монастырей и архиерейских дворов; добыча пушнины, рыбы, ворвани и другие промыслы; роль северного леса в жизни страны; основание Санкт-Петербурга в связи с развитием северных территорий и экономикой Российской империи. Значительное внимание уделено промышленности Севера в годы Великой Отечественной войны, послевоенному восстановлению страны и современным перспективам развития региона. В статьях освещены также жизнь Норильска и тех, кто исследовал Север и его богатства, освоение Севера в пропаганде, литературе, искусстве и музейных экспозициях. Одна из важнейших тем – история ГУЛАГа и судьбы исследователей-заключенных.

УДК 332.14(470.1/.2)
ББК 63.3(21)6-2

ISBN 978-5-8243-2453-2

© Сиренов А.В., предисловие, 2021
© Сордия О.Р., предисловие, 2021
© Коллектив авторов, 2021
© Политическая энциклопедия, 2021

В. Г. Вовина-Лебедева

**«ПАЛТОСИНА» И «РЕЧНОЙ НАРОДЕЦ»:
РЫБНЫЕ БОГАТСТВА СЕВЕРА
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА
В XVII–XVIII вв.**

Аннотация: В названии статьи сознательно применяются две совершенно разные стилистические конструкции. «Палтосина» – ценное мясо палтуса, которого ловили в Белом море. «Речной народец» – фраза из знаменитого эпоса Джона Рональда Толкиена «Властелин колец». В статье предпринята попытка посмотреть на историю России с особой точки зрения, главным образом, на историю Русского Севера, территорию которого в средневековый период использовали в основном для вывоза доступных ресурсов, например, рыбы. Автор стремился показать, как рыбные богатства влияли на жизнь людей, как формировались разные образы Севера. Образ крупных монастырей, обогащавшихся за счет вылова и сбыта ценных пород морской рыбы, показан на материалах «рыбных книг» Антониево-Сийского монастыря. Образ крестьян, живших на берегах Двины и ее притоков и вынужденных платить государству оброк за все «воды» (в основном небольшие и с мелкой рыбой) в своей волости даже при отказе брать на откуп эти рыбные ловли, основан на материалах «Книги записи рыбных ловель Важского уезда» за 1705 г.

Ключевые слова: Антониево-Сийский монастырь, «рыбные книги», Кургоминская волость, Важский уезд.

V.G. Vovina-Lebedeva

**“PALTOSINA” AND “RIVER PEOPLE”:
ON THE ROLE OF NORTHERN FISH
IN THE FUNCTIONING OF THE STATE
IN THE 17th – 18th CENTURIES**

Abstract: There are two completely different stylistic constructions deliberately hidden in the title of this article. “Paltosina” is a valuable halibut meat caught in the White Sea. “River People” – a phrase from the famous epic

by John Ronald Tolkien “The Lord of the Rings”. The article attempts to look at the history of Russia from a special point of view, mainly at the Russian North, whose territory in the medieval period was used to a large extent for the export of resources: such as were available then, for example, fish. The author makes attempt to show two different images of the North, shaped by fish wealth. The first image is the large monasteries, enriched by catching and selling valuable species of sea fish. This image is shown on the example of the “fish books” of the Anthony-Siysk monastery. The second image is the life of peasants who lived on the banks of Dvina and its tributaries, forced to pay the state rent for all the “waters” (mostly small and with not so valuable fishes) in their volost’, even if they refused to take over these fishing. To create the second image, the Vazhsky District Fishing Record Book of 1705 was used.

Keywords: Anthony-Siysky monastery, “fish books”, Kurgominskaya volost, Vazhsky district.

В названии этой статьи сознательно скрыты две совершенно разные стилистические конструкции. «Палтосина» – мясо палтуса, которого ловили в Белом море и ценили, наряду с семгой, выше других сортов рыб. В такой именно форме («палтосина») слово встречается в источниках XVII в., а именно в рыбных книгах Антониево-Сийского монастыря, о которых пойдет речь ниже. «Речной народец» – фраза из знаменитого эпоса Джона Рональда Толкиена «Властелин колец». Как известно, Толкиен создал разные народы, в том числе людей, которые жили на берегу реки, занимаясь ловлей рыбы, «речной народец» – фантазийный вариант маленького человека, столь хорошо знакомого из произведений русской классической литературы.

В статье предпринята попытка посмотреть на историю России с особой точки зрения, главным образом, на историю Русского Севера, который в средневековый период (и позднее) использовался в основном для вывоза доступных ресурсов, например, рыбы. Это не оригинальный взгляд, истории северных рыбных промыслов посвящено не одно исследование, из которых хочется выделить вышедшую десять лет книгу «Море – наше поле», написанную группой авторов на основе впечатляющего по объему архивного материала и особенно ценную из-за применяемого в ней междисциплинарного подхода¹.

Но в нашей статье задача состояла не в исследовании собственно рыбного промысла, его деталей, хозяйственного значения и развития, а в том, чтобы, отталкиваясь от источников, связанных с выловом рыбы, показать общие (доминировавшие) образы некоторых

¹ Море – наше поле. Количественные данные о рыбных промыслах Белого и Баренцева морей XVII – начала XX в. СПб.: Издательство Европейского университета, 2010.

районов Севера. Хорошо известно, что соленая рыба была важным продуктом питания в русских городах московского периода. На Русском Севере для ее производства имелись два главных условия: полноводные реки и море, богатые рыбой, с одной стороны, и соляные варницы – с другой. Из соединения этих двух начал во многом и возник Русский Север таким, каким мы его знаем – важным для экономики всей страны. Достаточно вспомнить Соляной бунт в Москве в 1648 г., начавшийся после того, как были повышены налоги на соль. В результате него на Севере испортилось большое количество выловленной рыбы, а в городах началось недовольство из-за голода.

В процессе исследования источников вырисовываются разные образы рыбного Севера. Прежде всего это крупные монастыри как хозяйственные начальники над большими территориями, в частности, владевшие морскими ловлями и ловлями в устьях крупных северных рек. В их распоряжении находились баркасы, дорогостоящие орудия лова, соляные варницы. Без этих орудий, которые требовали значительных вложений, было невозможно вести массовый лов, осуществлять консервацию и прибыльный сбыт. Разумеется, не только монастыри имели необходимые для этого условия. Н.Е. Носов показал, что на Севере существовали другие мощные хозяйства, например, крестьянские кланы, которые занимались похожей деятельностью¹. Но все-таки для крестьян такой размах – не рядовое явление. Исследователь считал, что на Севере еще в XVI в. наметился особый путь развития, шло формирование предбуржуазии. Но в данной статье в качестве примера подобного, условного говоря, большого рыбного проекта будет рассмотрен не случай с разбогатевшими крестьянами, а документы крупного северного монастыря – Антониево-Сийского. В составе его архива, который хранится в Санкт-Петербургском институте истории РАН, сохранились так называемые «рыбные книги». Самая ранняя датируется 1653 г.² Она именуется «Книга Полунского берегу рыбного промыслу семги прикащика старца Иринарха Заонега». В книге речь идет о ловлях монастыря, которые располагались в устье Пулонги, реки, впадающей в Белое море. Книга, очевидно, всегда существовала без переплета, в формате в 8°, на 7 листах, по внешнему виду, как и другие рыбные книги, напоминает несколько сложенных пополам и прошитых вместе листов (число листов в книгах разных годов различалось, но всегда оставалось небольшим). Другим ме-

¹ См. например, его раздел об Амосовых в кн.: *Носов Н.Е.* Становление условно-представительных учреждений: изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969. С. 265–268 и др.

² Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее – Архив СПбИИ РАН). Ф. 5 (Антониево-Сийский монастырь). Оп. 2. № 10.

стом ловли был «Орловский берег» – также территория современной Мурманской области. По ловлям Пулонги и Орловского берега составлялись разные книги. Всего в фонде Антониево-Сийского монастыря сохранились 23 рыбные книги¹.

Книги вели особые приказчики из числа монахов. Так, старец Иринарх Заонег был «рыбного морского промысла семги приказчик». Как следует из содержания книги № 10, он являлся профессионалом, хорошо знавшим, какие покупки следует делать, снаряжая в море лодки. Старец покупал необходимые для промысла «скобы лодейные», «гвозди лодейные креневые» (деревянные), «гвозди большие тяжные» (тяжелые), горшки, сверла, решета частые, лавки и покрывки, воск моржовый, ушата, ставцы, блюда, топор, ковш, свечи, соленую рыбу сигов и омулей, котельную дугу, веревки мурманские, крюк, ковшички тверские, крюки железные к «переметным ногам» (к опорам рыболовных снастей), провиант, свечи сальные и пр.

Судя по рыбной книге 1655 г., монастырь покупал для рыбного промысла сходный запас: свечи восковые, поварницы деревянные, ковшик, колено большое лодейное, два баркаса, 6 ведер водоносных, гвоздья тяжные и креневые, 3 сверла, горшки, котел большой (в этом случае имела место не покупка, а починка), рыжики, рыбу, «серу горячую», холст, гвозди тяжные, масло, молоко, свежую рыбу, свечи сальные и восковые, ладан, кожи и пр. Из рассмотренных перечней покупок, а также подобных списков в других рыбных книгах следует, что дело было поставлено на широкую ногу и хорошо организовано. Об этом говорит неизменный набор покупок, связанный с оборудованием лодки, ее починкой, а также с согреванием и питанием людей во время длительного плавания.

Вылов являлся легальным и облагался налогами, поэтому, например, старец Иринарх в графу расходов занес уплату «за государеву десятинную рыбу семгу». Следовательно, за вылов платилась подать, именуемая десятиной. Итак, государству были выгодны рыбные промыслы монастырей. Но, прежде всего, в результате вылова, консервации и последующей реализации ценных пород рыбы прибыль получал монастырь².

В качестве примера приведем другие данные рыбных книг Антониево-Сийского монастыря. Монастырь продавал рыбу в ближайших крупных городах, особую роль среди которых играла Во-

¹ Там же. № 10–14, 16, 27, 29, 31, 35, 38, 40, 41, 43, 46, 47, 50, 54, 55, 58, 64, 72, 95.

² Правда, сейчас мы не готовы оценить ее размер, так как пока не определено соотношение прихода и расходов, которые приносил монастырю и требовал от монастыря рыбный промысел.

логда. В рыбной книге за 1657 г.¹ сказано, что в Вологде рыбакам Ивану Аверкииву да Офонасью Харитонову с товарищи было продано 40 возов «просольной семги», по 26 пудов с четвертью каждый воз. Продали по 13 рублей 5 алтын за воз. Всего выручили, таким образом, 530 рублей 22 алтына 2 деньги – огромные для середины XVII в. деньги!² Эта информация проясняет то, на какие средства Антониево-Сийский монастырь в XVII в. расширял свои промыслы, строил храмы, украшал их, собирал знаменитую библиотеку, хранящуюся ныне в ОР БАН и пр.

Кроме того, монастырь использовал рыбу в качестве подарка, значение этого для традиционного общества невозможно переоценить. Необходимость поддержания связей монастыря с духовными и светскими властями вне его стен требовала постоянных личных посещений, сопровождавшихся дарениями. Крупные подношения духовным и светским властям делали все монастыри и не только они³. Но в данном случае любопытно, что рыба в Антониево-Сийском монастыре представляла главный и почти единственный предмет подношений, а именно морская рыба в основном собственного улова (хотя при нехватке своей рыбы старцы иногда покупали ее для подарков на стороне).

В Архиве СПБИИ РАН⁴ хранится «Книга Антониева Сийского монастыря московской посылки иеромонаха Никодима приходные и расходные монастырской приемной рыбы семги, палтосины и троски и иным всяким обиходам». Книга датирована 1686 г. В ней рассказывается о монастырском обозе, снаряженном в Москву к Рождеству. Представляет интерес список одариваемых лиц из состава духовных и светских властей. Так, патриарху Иоакиму «на благословение» была поднесена «провислая пласть» (самый лакомый и дорогой вид заготовок – вяленая рыба, балык семги), 2 пуда простой просольной семги, «щука голова» (то есть, отборная щука выс-

¹ Архив СПБИИ РАН. Ф. 5. Оп. 2. № 12. «Приходные и расходные рыбные продажи и хлебные ржаные покупки прикащика старца Лаврентия».

² Тут представляют интерес и другие участники сделки. Если упомянутые вологодские рыбаки были готовы выложить такую большую сумму, очевидно, они надеялись выгодно перепродать рыбу в других городах.

³ Система подношения рассмотрена: *Седов П.В.* Подношения в московских приказах XVII в. // Отечественная история. 1996. № 1; *Он же.* Подношения в системе воеводского управления Новгорода XVII в. // НИС. Т. 7(17). СПб., 1999. Материал о подношениях московским властям старцев Кирилло-Белозерского монастыря см.: *Дмитриева З.В.* Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря «О поминках и запасах» 1560–1630-е гг. // Вестник церковной истории. 2014. № 1/2 (33/34). С. 5–110.

⁴ Архив СПБИИ РАН. Ф. 5. Оп. 2. № 64.

шего качества)¹, лещ, 2 судака, по ведру икры и соленых рыжиков. Митрополиту Новгородскому и Великолукскому Корнилию, в епархии которого находился монастырь, поднесли «на благословение» и «в почесть» 23 фунта просольной семги. Маркелу, митрополиту Псковскому и Изборскому, было поднесено «в почесть» три пуда просольной палтусины. Данный факт говорит о том, что к Рождеству новгородский и псковский архиереи также приехали в Москву, то есть оставили на время свои епархии. Почему некоторым духовным или светским лицам подносили, например, семгу, а другим палтусину – не ясно. Возможно, старцам были известны их вкусы, так как подношения делались ежегодно и по разным поводам. Кроме того, некоторые подарки, вероятно, считались особенно почетными: отборную щуку поднесли из духовных лиц только патриарху, а из светских лиц – только первым в Думе. Например, боярину князю Михаилу Яковлевичу Черкасскому поднесли «в почесть» 30 фунтов просольной семги и «щуку голову». Известному своей близостью к царевне Софье Алексеевне боярину князю Василию Васильевичу Голицыну была подарена и провислая пласть, и «семга с черевом» (с икрой), и 2 фунта простой просольной семги, а также «щука голова», лещ, два судака, икра и рыжики (по ведру), да еще 70 салных свечей маканых «большой и средней руки». Набор подношений, очевидно, учитывал как формальный статус лица, так и его реальное значение для обители. Например, имевшему особенно тесные связи с Антониево-Сийским монастырем патриаршему казначею Паисию² предназначался богатый набор подарков. Когда старцы ходили к нему «челом ударить», они принесли «в почесть» просольной семги 3 пуда, полтора палтуса просольных весом четыре пуда, 2 бочки трески весом (вместе с бочкой) 32 пуда с четью, прutoвой сухой палтусины 2 пуда, трески сухой 2 пуда, икры и рыжиков по ведру. Как видим, Паисия одарили такими лакомствами, каких не получил даже патриарх. Обратим внимание, что патриаршему казначею привезли много палтуса и трески, а также сушеной рыбы. Можно предположить, что Паисий предпочитал именно эти кушанья.

Выше перечислены самые дорогие подношения, однако, список одариваемых в книге 1686 г. велик. Остальные лица из числа

¹ Сердечно благодарю О.А. Абеленцеву за указание на значение слов «щука голова». Щуки (как и другая рыба) бывали «головные», «подголовные» и «колодки». См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1977. Т. 4. С. 62–66; М., 1980. Т. 7; М., 1989. Т. 15. С. 245–246.

² См., например: *Братчикова Е.К.* К истории создания Сийского евангелия XVII века // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2003. Т. 53. С. 602–613.

Государева двора также не были обижены, вплоть до самых, казалось бы, незначительных персон из состава царского и патриаршего окружения. Старому ризничему иеродиакону Иакинфею поднесли просольной семги 20 фунтов, палтусины просольной 30 фунтов. Стрельцу Семену Анисимову и иным стрельцам московским, «кои иманы з Двины» и своему монастырскому московскому дворнику, а также «и во всякие мелкие держи» всего разошлось просольной палтусины пуд, да трески два пуда. Важно, что одарены были стрельцы, взятые с Двины, то есть с Поморья, возможно, из местностей, близких к владениям монастыря, и именно поэтому о них проявляли заботу. Рыба являлась не просто деликатесом и была нужна не только для материальной поддержки субъектов дарения. Она стала предметом некоего символического действия, составной частью особой церемонии, которая объединяла дарящих и одариваемых в некое сообщество. Единство этого сообщества поддерживалось, в том числе, ежегодным подношением подарков.

Обратимся теперь к другому образу Русского Севера, который также находим в источниках. «Речной народец» в нашем случае – рядовые жители Поморья, крестьяне. В основном Поморье населяли черносошные крестьяне, но исключением был Важский уезд, с момента вхождения в Русское государство причисленный ко Дворцу и ставший дворцовым. Это особое положение влияло, в основном, на то, куда посылались доходы уезда. Образ жизни и быт был одинаков у черносошных и дворцовых крестьян.

Рассмотрим источник, касающийся дворцовых крестьянских волостей Важского уезда, местностей, лежащих по течению Северной Двины и ее притока реки Ваги. В Архиве СПбИИ РАН¹ хранится «Книга записи рыбных ловель Важского уезда» за 1705 г. Она состоит из 193 листов, представляет собой копию 1739 г. с книги, «присланной в прошлом 737 м году августа 22 дня из дворцовых важеских волостей от управителя Федора Изволова с писцовой книги рыбным ловлям, которые явились безоброчны на Ваге и в Важеском уезде в Шенкурской, Верховажской, Подвинской и в Кокшенской четвертях досмотру и описи столника Леонтия Маслова». Копия была сделана в Москве после пожара в дворцовом архиве и оформлена «за подписанием главной дворцовой канцелярии присутствующих лейб-гвардии капитана порутчика господина князя Дашкова, маэора господина Дохтурова и за секретарскими скрепами».

В 1705 г. на начальном этапе Северной войны правительство стремилось получить от населения все возможные средства на ее веде-

¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 115. № 313.

ние. Особенно пострадал в петровское царствование Русский Север. Вот и рассматриваемая книга была составлена «...по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца и по наказу Ингермоландской канцелярии дел рыбных ловель» для дополнительного выжимания оброков или откупов из населения Важского уезда. Стольнику Маслову было велено «ехать на Вагу и Важеской уезд в Шенкурскую, в Верховажскую, в Подвинскую, в Кокшенскую четверти, а приехав, всех четырех четвертей на необрочные и неотдаточные рыбные ловли, которые явились безоброчно, по описи ево ж столника Леонтия Еуфимьевича Маслова и по скаскам Важеского уезду вышеписанных всех четвертей жителей, что им те рыбные ловли в оброк не надобны и иных откупщиков кроме прежних владельцев никого не явилось, и по описи своей будет на оброк взять охочих людей тех рыбных ловель не будет, а кто и будет да за малую цену». Под «необрочными и неотдаточными» подразумевались такие места возможного вылова рыбы, которые по недосмотру оказались не обложенными никакими государевыми податями и не сданными желающим на оброк. Уже из приведенного заголовка можно понять, что желавших взять мелкие речные и озерные рыбные ловли на откуп в 1705 г. не было, тем более, что государство не желало их сдавать «за малую цену». В такой ситуации государев оброк надлежало положить на местных крестьян независимо от их желания («которых сел и деревень теми водами владела, смотря по водам и по рыбе вправду, применяясь к оброчным водам»). Поскольку крестьяне именуются в тексте «прежними владельцами», ясно, что такие подати с них уже собирались в прошлом, а потом были отставлены, возможно, в надежде получить бо́льшую прибыль от откупщиков. Но поскольку откупщики не явились, принято решение «на те рыбные ловли, смотря по водам и по рыбе, класти повсягодной оброк по рассмотрению вправду, чтоб безоброчных вод отнюдь не было». Последний принцип доминировал в системе налогообложения. Следовательно, стольнику Маслову оставалось только описать те «воды», на которые должен был быть положен оброк, используя при этом переписи прошедших лет: «и наложя тот повсягодной оброк с прежних оброчных и вновь с новоположенных рыбных ловель оброчные и прикладные и печатные денги на прошлой 704 год взяв, а на ослушниках доправя, прислать с окладными изборными книгами к Москве в Ингермоландскую канцелярию дел рыбных ловель».

Таким образом, цель переписи – положить на крестьян оброк за рыбные ловли за прошедший 1704 г. Леонтий Маслов, приехав на Вагу и установив, что на ловли «откупщиков никого не явилось», произвел перепись того, «которой четверти и деревни и на кого

имяно и за сколько каких рыбных ловель оброчных денег, что положено» и сколько платилось по «писцовым книгам», под которыми следует понимать переписные книги 1677/1678 г., с прибавлением надбавок и выплат («новоположенных» оброчных денег) и разного рода пошлин, которые были установлены после составления этих книг. Описание производилось по четвертям Важского уезда. Приведем пример описания Кургоминской волости Подвинской четверти¹:

«В Коргоминской волости река Двина, а по скасам тое волости крестьян деревни Синцовской Якова Осипова с товарищи, от пахотной луговой земли деревни Токаревской вниз до земли деревни Калитинской длиннику шездесят пять сажень, поперечнику сто сажень, а в ней рыба щука и лещи и язиги, окуни, елцы, пескари, а временем бывает и семга. А тои реки за рыбную ловлю платили они оброк **по писцовой книге по шеснатцати алтын на год**². И сверх того оброку за тое ж рыбную ловлю положен на вышеписанных же крестьян повсягодной **оброк по рублю на год**. И те прежние по писцовой книге и новоположенные оброчные денги платить им, тои деревни всем крестьяном, по вся годы без доимки до переткупщиков да **откупных и печатных пошлин четыре алтына две денги, да челобитенных восемь алтын две денги**. И той прежней и новоположенной оброк и откупные и печатные и челобитенные пошлинные денги **всего рубль дватцать восемь алтын четыре денги на 704 год взяты**».

Итак, в водах Двины, приписанных к Кургоменской волости, крестьяне могли ловить рыбу совсем другого качества, чем та, что ловили сийские монахи в водах Белого моря и устьях северных рек. Несмотря на упоминание изредка заплывавшей сюда семги, в пределах Кургоменской волости ловилась менее ценная рыба, используемая для пропитания крестьянами, но вряд ли ее продажа приносила им какую-то ощутимую прибыль. Описание волостных «вод» производилось во время составления переписных книг 1678 г. Материалы переписи в копии дошли до нас, в них сказано, что двинские ловли обложены оброком в 16 алтын на год: «С рыбные ловли с плеса Двины реки от рубежа Селецкие волости вниз по правую сторону Троецкой, Топеской, Кургоминской волостями по Конецгорской рубеж з десять верст, и с тою тонею, что под островом серед Двины реки пониже Петушков. Оброку и пошлин платили **Троецкие, Топеские, Кургоминские волостей все крестьяне вопче по два рубли по шти**

¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 115. № 313. Л. 105–106 об.

² Выделения полужирным шрифтом здесь и далее наши. – В. В.-Л.

алтын по четыре денги на год ... а Кургоминские волости оброку крестьяном велено платить по шеснатцать алтын на год»¹.

Итак, в 1678 г. три волости вместе платили подати за двинские рыбные ловли в размере 2 руб. 6 алтын и 4 деньги в год, из которых доля Кургоминской волости составляла всего 16 алтын в год. Но в 1705 г., в результате неоднократного увеличения государева оброка, крестьяне Кургоминской волости должны были платить за те же ловли уже 1 руб. 28 алтын 4 деньги. Поскольку алтын составлял 3 копейки (или 6 денег), то 16 алтын равнялось 96 деньгам, а 1 рубль – 200 деньгам, следовательно, в 1705 г. крестьяне должны были заплатить 372 деньги. Оброк, по сравнению с 1678 г., увеличился на 276 денег, то есть более чем в 3,8 раза.

Кроме реки Двины за Кургоминской волостью в 1705 г. были записаны два крошечных озера с мелкой рыбой. Первое из них – озеро Ильинское: «В той же Кургоминской волости по писцовой книге под деревнею Ильинской озерко Ильинское. А по скаскам тое деревни крестьян Тимофея Логинова сына Созонова длиннику тому озерку десять сажень, поперечнику три сажени, а в нем рыба мелкая окуни, сорочи, ершы. А того озера за рыбную ловлю платили они оброк **по писцовой книге по осми алтын по три денги на год, и сверх того оброку** за тое ж рыбную ловлю положен на вышеписанных же крестьян повсягодной оброк **по шеснатцать алтын по четыре денги на год.** И те прежние по писцовой книге и новоположенные оброчные денги платить им, тои деревни всем крестьяном, по вся годы без доимки до переоткупщиков да **откупных и печатных пошлин два алтына з денгоу да челобитенных восемь алтын две денги.** И тот прежней и новоположенной оброк и откупные и печатные и челобитенные пошлинные денги **всего рубль два алтына полторы денги на 704 год взяты**». Если обратимся к переписи 1678 г., то найдем там следующую запись: «Под деревнею Ильинскою озерко Ильинское и с истоком, что течет в Халк озерко. Владели и рыбу ловили Кургоминские волости крестьяне безоброчно. А в дозор тем озерком и истоком велено владеть до переобработки деревни Ильинские крестьяном Максимку Ларионову с товарищи. А **оброку и пошлин платить по осми алтын по три денги на год**»². Итак, первоначально бесплатное для всех крестьян волости пользование Ильинским озером сменилось сдачей его на оброк нескольким крестьянам д. Ильинской. Это произошло еще до переписи 1677/1678 г., поэтому зафиксировано в ходе переписи. К 1705 г. оброк с Ильинского озера вырос по сравнению с переписи

¹ См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 115. № 36. Л. 158.

² Там же. Л. 157.

сью 1678 г. на 163 деньги, то есть более чем в 4 раза. Одних только «челобитенных денег» было назначено платить столько же (8 алтын 2 деньги), сколько по переписи 1677/1678 г. составляла сумма всего оброка за ловли в Ильинском озере (8 алтын 3 деньги).

Что касается другого озера, описанного в 1705 г. в Кургоминской волости, то о нем содержатся такие данные: «...под деревнею Елизаровской озерко и с истоком, что течет в Двинскую проливную курью. А по скаске тое деревни крестьян Василья Феоктистова сына Клепинина длиннику тому озерку десять сажень, поперечнику двенадцать сажень. А в нем рыба мелкая: окуни, ершы, сорочи. А того озера за рыбную ловлю платили они оброк **по писцовой книге по пяти алтын по три денги** на год. И сверх того оброку за тое ж рыбную ловлю положен на вышеписанных же крестьян повсягодной оброк **по десяти алтын**. И те прежние по писцовой книге и новоположенные оброчные денги платить им, тои деревни всем крестьяном, по вся годы без доимки до переоткупщиков да **окупных и печатных пошлин четыре денги да челобитенных восемь алтын две денги**. И тот прежней и новоположенной оброк и откупные и печатные и челобитенные пошлинные денги **всего дватцать четыре алтына три денги** на 704 год взяты». В этом случае сохранившийся материал переписи 1678 г. подтверждает данные 1705 г. Становится ясным, что это было то самое Халк озеро, с которым истоком соединялось Ильинское: «Под деревнею Елизаровскою Халк озерко и с истоком, что течет в Двинскую проливную курью. Владели и рыбу ловили Кургоминские волости крестьяне безоброчно ж. А по дозору тем озерком и истоком велено владеть деревни Елизаровские Лучке Трофимову с товарищи, а оброку и пошлин платить **по пяти алтын по три денги на год**»¹. Итак, история налогообложения пользователей Халк озера была аналогичной сложившейся ситуации на оз. Ильинском. Первоначально свободный вылов в нем сменился отдачей озера на оброк нескольким крестьянам д. Елизаровской, что было зафиксировано в переписной книге 1677/1678 г. Затем выплаты увеличились: с 5 алтын 3 денег (то есть с 33 денег) до 24 алтын 3 денег (то есть 147 денег), то есть на 114 денег или почти в 4,5 раза.

Итак, размеры податей с речных рыбных ловель и с двух озер Кургоминской волости с 1678 по 1705 г. существенно выросли, в особенности – размер оброка с озерных вод. Если оброк с двинских ловель увеличился в 3,8 раза, то с озерных – в 4 и 4,5 раза. Размер оброка повышался в несколько этапов. По данным переписи 1678 г. озера находились на откупе у местных крестьян Максимки Ларионова

¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 115. № 36. Л. 157.

(озеро Ильинское) и Лучки Трофимова с товарищами (Халк озеро). Возможно, именно с этим связано то, что выплаты государству оброка с озер выросли намного больше, чем с реки¹.

В 1705 г. желающих взять на откуп вышеозначенные озера, как и речные ловли, не было. Крестьяне, конечно, лукавили, когда говорили, что им не нужны эти воды. Более того, очевидно, что возможности проследить за тем, ловят крестьяне рыбу в описанных местах или нет, не было. Скорее всего, у них не было препятствий для лова рыбы в реке, они это делали всегда, а в озерах, в какой-то момент времени, ловили рыбу крестьяне близлежащих деревень, взявшие эти водоемы на откуп. Но в силу существенного повышения размера оброка, к петровскому времени охотников не осталось, соответственно, оброк за озерные ловли был возложен на всех крестьян волости.

Приведенные примеры (с Антониево-Сийскими и Кургоминскими рыбными ловлями) рисуют два разных образа Русского Севера как рыбного края. В первом случае – это крупный проект, в ходе которого, как представляется на данный момент², происходило обогащение монастыря за счет морских рыбных промыслов. Они же помогали налаживать социальные связи монастыря и остальной части общества, способствовали его связям в верхах. Монастырь платил десятину за свои ловли осознанно, не пытаясь, видимо, уклониться, поскольку имел прямую выгоду от продажи соленой рыбы. Во втором случае крестьяне вынуждены были платить оброк и пошлины (их сумма постоянно увеличивалась) за все «воды» в своей волости, даже если отказывались брать рыбные ловли на откуп. Там ловилась рыба худшего качества, чем в ловлях Антониево-Сийского монастыря. Проследить за действиями крестьян было невозможно, поэтому государство целенаправленно навязывало оброк крестьянам. И «речной народец» вынужденно платил государству просто за то, что жил у воды.

¹ Здесь и выше мы отмечали лишь рост податей в абсолютных цифрах. Чтобы оценить как менялась система налогообложения за рассматриваемые полвека, следует учитывать колебания денежного курса, которые нами в данном случае в расчет не принимались.

² После того, как будет собран дополнительный материал о расходах на рыбный промысел, оценки могут измениться. См. примеч. 3.